

УДК 930

**РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.****ЧАЙКИН С.Н.***(Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова)*

На основе изучения архивных данных исследуется процесс формирования на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX вв. системы мест лишения свободы. Определяются закономерности ее развития, общие для белорусских земель и Российской империи в целом, а также региональные особенности ее формирования. Оцениваются итоги проведения на белорусских землях тюремной реформы 1879 г. Определяется влияние, оказанное на деятельность тюрем восстанием 1863 г. и революцией 1905–1907 гг.

Ключевые слова: *Российская империя, белорусские земли, места лишения свободы, тюремный замок, арестный дом, тюремная реформа 1879 г., восстание 1863 г., революция 1905–1907 гг.*

Введение. Изучение истории развития отечественной уголовно-исполнительной, или пенитенциарной, системы имеет такое же важное значение, как исследование истории других структур карательного аппарата – судебной системы либо полиции. Во второй половине XIX – начале XX вв. в Российской империи в рамках развития пенитенциарной системы в целом происходило формирование системы мест лишения свободы. Большое влияние на указанный процесс оказала тюремная реформа 1879 г. Исследованию значения реформы посвящены работы российских ученых как дореволюционного периода (С.К. Гогеля, Н.Ф. Лучинского, С.В. Познышева), так и нашего времени (М.Г. Деткова, А.П. Печникова, И.В. Упорова). Тем не менее в этих работах в основном рассматривались вопросы реформирования структуры управления пенитенциарной системой, а тема формирования системы мест лишения свободы оказалась освещена недостаточно. Вместе с тем для всестороннего изучения отечественной пенитенциарной системы необходимо изучить как формирование на белорусских землях во второй половине XIX – начале XX вв. системы мест лишения свободы, так и значение для указанного процесса тюремной реформы 1879 г.

Основная часть. Система мест лишения сформировалась на белорусских землях к середине XIX в. В отличие от других губерний Российской империи, где система мест лишения свободы состояла из арестантских рот гражданского ведомства, тюрем, рабочих и смиренных домов, на землях Беларуси основными местами лишения свободы стали тюрьмы, или тюремные замки. К 1850 г. в Витебской губернии на землях, находящихся в настоящее время на территории Республики Беларусь, тюремные замки располагались в Витебске, Городке, Дризе, Лепеле, Полоцке, Сураже. В Гродненской губернии тюрьмы функционировали в Бресте, Волковыске, Гродно, Кобрине, Пружанах и Слониме. Система тюрем Минской губернии была представлена тюремными замками, находившимися в Бобруйске, Борисове, Игумене, Минске, Мозыре, Новогрудке, Пинске, Речице, Слуцке. На территории Могилевской губернии тюрьмы находились в Бабиновичах, Белице, Быхове, Климовичах, Копыси, Могилеве, Мстиславле, Рогаचेво, Орше, Сенно, Чаусах, Черикове.

Эффективность деятельности тюрем как части государственного карательного аппарата зависела в первую очередь от численности содержащихся в тюрьмах осужденных (называемых в правовых актах XIX в. «арестантами»), которая на протяжении XIX в. постоянно увеличивалась. Огромное влияние на применение уголовных наказаний и, соответственно, на динамику численности осужденных в местах лишения свободы оказал закон от 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права, который, отменив право помещиков на назначение крестьянам наказаний, определил их подсудность государственным судебным учреждениям, что еще больше увеличило численность осужденных в местах лишения свободы Российской империи. Если в 1860 г. наказание в виде тюремного заключения было назначено в отношении 2 771 человек, то в 1866 г. – в отношении 15 180 человек, а в 1868 г. – в отношении 16 777 человек [1, с. 542]. Возросла численность арестантов и на белорусских землях. Например, в тюремных замках Могилевской губернии в 1853 г. содержалось 1 413 человек, а в 1863 г. – уже 1 950 человек [2, с. 13].

Проблема переполненности тюремных замков осложнялась также содержанием в тюрьмах вместе с осужденными лиц, находящихся под следствием, количество которых в Российской империи в 1850 гг. превышало количество осужденных в 30 раз [1, с. 519]. В 1850 г. из 454 содержащихся в Витебском тюремном замке арестантов подследственными являлись 422 человека, а из находившихся в октябре 1863 г. 145 арестантов Могилевского тюремного замка под следствием находились 79 человек [3, с. 50]. Наиболее остро проблема отсутствия в тюрьмах мест для размещения арестантов из-за содержания в них подследственных встала во время восстания 1863 г. В Витебске из-за переполненности местного тюремного

замка арестованные повстанцы содержались в казармах батальона внутренней стражи, «в различных частных домах и даже в ресторациях» до размещения их в августе 1863 г. в здании упраздненного монастыря Св. Духа [4, с. 13]. Тем не менее до декабря 1863 г. в тюрьмах, находившихся в Витебске, Лепеле, Полоцке, Сураже, содержалось более 120 участников восстания. [5, с. 118]. В Могилевской губернии с начала деятельности следственных комиссий с апреля до декабря 1863 г. под арестом содержалось более 800 повстанцев, из них в Могилеве – 396 человек [6, с. 215]. Для устранения переполненности тюрем губернские власти организовали размещение арестантов в Могилеве – в казармах батальона внутренней стражи, а в уездных городах – в домах, нанятых у частных лиц [7, с. 21]. Тем не менее проблему переполненности тюрем эти меры не решили – в ноябре 1863 г. численность арестованных повстанцев в Могилевском тюремном замке составила 90 человек, в результате чего при лимите наполнения тюрьмы в 200 человек общая численность заключенных под стражу составила 300 человек, «от чрезвычайной стесненности здоровье подследственных крайне расстроилось и среди них начались различные болезни» [8, с. 96]. В наибольшей степени проблема содержания в тюрьмах подследственных повстанцев усложнило функционирование Гродненского тюремного замка, где до июня 1863 г. наибольшее количество одновременно содержащихся под стражей участников восстания достигло 600 человек. Переполненность тюремного замка вынудила власти в июне 1863 г. перевести всех осужденных в здание упраздненного кармелитского монастыря, совершенно не приспособленного для содержания арестантов, где они находились до августа 1865 г. [9, с. 43].

Для решения проблемы переполненности тюремных замков на белорусских землях во второй половине XIX в. было продолжено строительство новых тюрем. В 1853 г. в Витебской губернии в Полоцке было построено здание для содержания этапированных арестантов наполняемость 40 человек [10, с. 41]. В Могилевской губернии в 1855 г. каменный тюремный замок, на строительство которого из казны было выделено 32 519 рублей, был построен помещиком Иваном Василевским в Черикове. [11, с. 140]. В 1858 г. могилевская тюрьма была переведена из пришедшего в ветхость здания тюремного замка в новое каменное двухэтажное здание, выстроенное для размещения в нем арестантских рот гражданского ведомства, в результате чего наполняемость замка возросла со 150 до 200 человек [12, с. 224]. В 1863 г. деревянная на каменном фундаменте тюрьма была построена в Гомеле [6, с. 75]. С начала 1860-х гг. активизировалось строительство тюрем в Минской губернии. Так как казенных денег на строительство не хватало, местные власти вынуждены были организовать постройку тюрем за счет средств частных лиц. С 1861 по 1868 гг. мещанином Хаимом Рубинштейном были построены каменные двухэтажные тюремные замки наполняемость 30 человек в Борисове, Игумене и Пинске, на строительство которых подрядчиком было выделено 99 117 рублей. В 1863 г. мещанином Мордухаем Рубинштейном было окончено строительство тюремного замка в Слуцке на сумму 47 234 рубля [13, с. 68]. Недостаток строительства за счет средств подрядчика заключался в том, что по окончании строительства тюрьмы в собственность государства не переходили и оставались собственностью подрядчика, а местные власти обязаны были на протяжении 30 лет ежегодно перечислять подрядчикам за пользование зданиями тюрем арендную плату. Также существенным недостатком в ходе проведения работ за средства подрядчика являлось их низкое качество. Так, в ходе приемки тюрьмы в Слуцке было установлено, что «строительство каменной ограды вокруг замка было не окончено», в Пинской тюрьме стены «не могли избавиться от сырости», а Борисовский тюремный замок частично пришлось перестраивать заново, так как построенные из некачественного кирпича стены здания тюрьмы от действия дождей несколько раз обрушивались, что привело к необходимости производства в отношении подрядчиков полицейского дознания [13, с. 158].

Наряду с развитием системы тюрем становление системы мест лишения свободы в Российской империи во второй половине XIX в. осуществлялось путем учреждения иных мест лишения свободы. 4 июля 1866 г. был утвержден разработанный Государственным советом проект, которым учреждались новые пенитенциарные учреждения – помещения для подвергаемых аресту по приговору мировых судей. Указанные помещения предназначались для исполнения уголовного наказания в виде ареста, налагаемого мировыми судьями на срок не более трех месяцев. Строительство этих помещений осуществлялось за счет земств, по одному на каждый мировой участок. В отличие от рабочих домов и тюрем осужденные, содержащиеся в арестных помещениях, к принудительному труду не привлекались, а работали лишь по собственному желанию как в арестном помещении, так и за его пределами, но только по благоустройству общественных мест (работы в интересах частных лиц не разрешались). За работы, выполняемые в арестном помещении, земской управой осуществлялась выплата осужденным заработной платы, а в случаях выполнения ими работ за пределами арестного помещения вместо заработной платы день выполняемых работ засчитывался осужденным за два дня ареста.

Особенность создания на белорусских землях системы арестных помещений заключалась в том, что судебная реформа с учреждением института мировых судов началась на Беларуси только в 1872 г., и, в отличие от других губерний Российской империи, указанные места лишения свободы определено было учредить лишь 25 июня 1873 г. распоряжением Государственного совета «О применении к девяти губер-

ниям Западного края временных правил от 4 июля 1866 г.». Тем не менее фактически строительство арестных помещений на белорусских землях началось только в конце 1870-х гг. Например, в Минской губернии, в 1877 г. было устроено 187 арестных помещений [14, с. 26].

В 1870–1890 гг. в условиях ухудшения положения крестьян, вызванного аграрным кризисом, ростом малоземелья и недоимок, на белорусских землях происходил рост как преступности в целом, так и крестьянских выступлений, что в свою очередь привело к росту численности осужденных в тюрьмах и вызвало необходимость увеличения наполняемости мест лишения свободы. Однако с начала 1870-х гг. как в Российской империи, так и на белорусских землях финансирование строительства тюрем осуществлялось в явно недостаточных для этого объемах. Например, в 1879 г. при потребности на эти нужды в сумме 737 000 рублей на строительство тюрем в Российской империи было выделено всего 177 000 рублей [15, с. 7]. Недостаточное финансирование строительства тюрем усугубило проблему их переполненности. К началу тюремной реформы, по состоянию на 1 января 1881 г., в тюремных замках Российской империи содержалось 94 796 арестантов при возможности размещения в них 76 090 человек [16, с. 355]. Указанная проблема стала актуальной и для белорусских земель. В Гродненском тюремном замке при лимите его наполнения, составлявшем 175 человек, численность одновременно содержащихся в нем осужденных составляла в 1872 г. 150 человек, а в 1882 г. – уже 400 человек. [9, с. 173]. В Могилевской губернии в 1863 г. в тюрьмах содержалось 1 150 человек, а в 1888 г. – уже 1 865 человек [17, с. 182]. В Минской губернии по состоянию на 1 января 1878 г. численность арестантов в тюрьмах составила 1 270 человек при лимите их наполнения, составлявшем 572 человека [18, с. 100].

Дальнейшее функционирование пенитенциарной системы Российской империи было невозможно без изменения порядка финансирования тюремного строительства и его организации в целом, что и было осуществлено в ходе тюремной реформы 27 февраля 1879 г., когда в составе Министерства внутренних дел был образован центральный орган управления пенитенциарной системой Российской империи – Главное тюремное управление. Несмотря на то, что основной целью начатых преобразований было реформирование тюремного управления, в ходе их осуществления был усовершенствован и порядок осуществления тюремного строительства. До тюремной реформы финансирование тюремного строительства осуществлялось из так называемого «сборного тюремного капитала», бессистемно формировавшегося из установленного в 1843 г. сбора по устройству присутственных мест и тюрем. Распоряжалось указанными средствами Государственное казначейство, зачастую использовавшее их для удовлетворения потребностей, совершенно не соответствующих их назначению. После 1879 г. основой финансирования казначейством Главного тюремного управления для осуществления тюремного строительства стали плановые ежегодные ассигнования в сумме не менее 750 000 рублей. Распоряжалось указанными средствами исключительно Главное тюремное управление в соответствии с планами строительства новых тюремных зданий, рассчитанных на 3 года, составляемых на основе сведений, ежегодно предоставляемых всеми тюрьмами Российской империи. За период с 1886 по 1902 гг. в Российской империи было построено 56 новых тюрем на 10 614 человек и реконструировано под места заключения 28 зданий на 9 613 человек.

Активизировалось строительство тюрем и на белорусских землях. До 1889 г. новые тюрьмы были открыты в Могилевской губернии – в Климовичах, на что из казны было выделено 17 480 рублей, и в городе Горки, в напимаемом у частных лиц здании, а также в Витебской губернии в селе Струнь возле Полоцка, на что было ассигновано 30 000 рублей [15, с. 29]. С начала 1890 гг. началось масштабное строительство тюрем в Минской губернии. В 1890 г. был окончена капитальная перестройка Минского тюремного замка, на которую ГТУ было выделено 105 920 рублей. В результате проведенных работ был надстроен третий этаж главного арестантского корпуса, а наполняемость тюрьмы увеличилась с 246 до 400 человек [19, с. 56]. В 1891 г. было проведено строительство новой тюрьмы в Слуцке, на сумму 23 000 рублей, в результате чего наполняемость тюрьмы увеличилась с 50 до 150 человек, а также был завершен капитальный ремонт тюрьмы в Пинске [20, с. 20]. В 1902 г. купцом Ароном Рудчинским в Мозыре было возведено трехэтажное здание тюремного замка [20, с. 128]. В 1895 г. была построена тюрьма в Игумене, на что ГТУ было выделено 22 100 рублей [19, с. 64]. Основой организации проведенного строительства стали требования ГТУ об экономии выделяемых на эти нужды денежных средств. Так, в ходе строительства Мозырской тюрьмы в ГТУ были направлены запросы на выделение для ее постройки денежных средств в сумме 24 370 рублей, а для капитального ремонта Пинской тюрьмы – 5 017 рублей, на которые ГТУ было указано на необходимость «проведения строительства с соблюдением самой строгой бережливости в расходах», для чего предписывалось «большую часть работ, не требующих мастерства, исполнить с привлечением местных арестантов за более дешевую плату». В результате стоимость строительства Мозырского тюремного замка сократилась до 21 000 рублей, а Пинской тюрьмы – до 4 320 рублей [20, с. 217]. Также для возможности проведения капитальных ремонтов и обеспечения качества проводимых строительных работ в тюрьмах, построенных на средства подрядчика и арендуемых государством, ГТУ эти здания были у владельцев выкуплены за суммы, соответствующие остаткам арендной платы, как правило, довольно значительные. Так, только для выкупа зданий Слуцкой и Борисовской тю-

рем в 1895–1898 гг. ГТУ было выделено 83 000 рублей [19, с. 64]. Наибольший объем строительных работ после тюремной реформы был выполнен в ходе капитального ремонта Гродненского тюремного замка, где с 1890 по 1912 гг. по распоряжению ГТУ осуществлялось строительство нового тюремного комплекса. С учетом последних достижений инженерной мысли были построены трехэтажное здание для осужденных общего заключения с отделением для осужденных женщин и такое же здание для осужденных одиночного заключения, для чего ГТУ было выделено 125 000 рублей, причем для экономии выделенных средств работы, «не требующие мастерства», также были выполнены осужденными тюрьмы [9, с. 64].

К началу XX в. на белорусских землях завершилось формирование системы арестных домов, предназначенных для содержания арестованных по приговорам мировых судей. В 1899 г. в Минской губернии были построены каменные арестные дома в Борисове, Игумене, Несвиже, Новогрудке, Пинске, Речице, на строительство которых из казны было выделено более 30 600 рублей [21, с. 69]. В том же году в Могилевской губернии был построен арестный дом в Рогачеве, а 11 арестных домов были размещены в домах, нанятых у частных лиц [22, с. 50]. О значимости арестных домов в системе мест лишения свободы свидетельствует рост численности содержащихся в них осужденных. Например, в 1888 г. в арестных домах Могилевской губернии под стражей содержалось 3 021 человек, а в 1898 г. – уже 7 087 человек [23, с. 182].

Конец XIX – начало XX вв. ознаменовались продолжением законодательного определения тюремного заключения в качестве определяющего в системе уголовных наказаний. С начала 1880-х гг. были упразднены арестантские роты гражданского ведомства, смирительные и рабочие дома, рудничные и крепостные работы. В регламентирующем деятельность мест лишения свободы «Уставе о содержащихся под стражей» в редакции 1890 г. было определено 4 вида мест лишения свободы, основными из которых становились тюрьмы. В новом уголовном законе «Уголовном уложении» 1903 г., в сравнении с «Уложением о наказаниях» 1866 г., количество статей, предусматривающих в качестве санкций тюремное заключение, было увеличено еще больше. Указанные изменения законодательства повлекли дальнейший рост численности арестантов в тюрьмах. Если в начале тюремной реформы по состоянию на 1 января 1881 г. численность содержащихся в тюремных замках Российской империи арестантов составила 94 796 человек, то к началу 1903 г. – 96 004 человека, к началу 1906 г. – 111 402 человека, а по состоянию на 1 января 1909 г. – 125 000 человек. Рост численности осужденных отмечался и на белорусских землях. Так, в тюрьмах Могилевской губернии в 1888 г. содержалось 1 856 человек, а в 1898 г. – 3 152 человека [23, с. 182]. В Гродненской губернии численность содержащихся в тюрьмах арестантов в 1882 г. составляла 2 000 осужденных, в 1887 г. – 5 000 человек, а в 1900 г. – 15 800 человек. [9, с. 181]. В тюрьмах Минской губернии в 1888 г. отбывало наказание 4 180 человек, а в 1899 г. – 4 392 человека [19, с. 56]. Рост численности тюрем в очередной раз привел к их переполненности. Так, при лимите наполнения тюрем Минской губернии, составляющем 572 человека, средняя численность одновременно содержащихся под стражей осужденных с 1885 по 1900 гг. составляла от 700 до 1 200 человек [19, с. 56].

Как и в середине XIX в. проблему переполненности тюрем усугубляло содержание вместе с осужденными подследственных арестантов. Несмотря на то, что численность их существенно сократилась, в тюрьмах Российской империи по состоянию на 1901 г. количество подследственных арестантов составило 27% от их общей численности [16, с. 380]. Проблема переполненности тюрем в связи с содержанием в них подследственных как в Российской империи в целом, так и на белорусских землях наиболее остро проявилась в ходе революции 1905–1907 гг. Если в январе 1905 г. в тюрьмах Российской империи содержалось 85 184 человека, то к началу 1906 г. – 111 402 человека. На белорусских землях из-за поступления подследственных участников революционных событий оказался переполнен Гродненский тюремный замок, в котором в 1905–1907 гг. наибольшая численность одновременно содержащихся арестантов составляла 700 человек, при лимите наполнения тюрьмы, составлявшем 360 человек [9, с. 181]. Наиболее остро проблема переполненности тюрем проявилась в Минской губернии, в первую очередь – в Минске. Если к 1 января 1905 г. в тюрьмах губернии содержалось 77 подследственных политических арестантов, то к началу 1906 г. численность задержанных участников революционного движения, возросла до 275 человек [24, с. 169]. В целом численность одновременно содержащихся в тюрьмах арестантов увеличилась в Минской губернии с 604 человек в январе 1905 г. до 942 человек в январе 1906 г., при лимите наполнения тюрем, составляющем 886 человек [19, с. 74]. Из-за переполненности Минского тюремного замка губернатор П.Г. Курлов циркуляром от 24 декабря 1905 г. предписал всем полицмейстерам и уездным исправникам направлять арестантов в Минскую тюрьму только с его личного согласия [25, с. 20].

Для повышения эффективности функционирования пенитенциарной системы как составной части карательного аппарата, выражавшейся в борьбе как с преступностью в целом, так и с революционным движением, политика правительства по увеличению количества мест лишения свободы продолжала осуществляться и после революции 1905–1907 гг. На белорусских землях, где система мест лишения свободы к концу XIX в. была сформирована, эта деятельность в основном выражалась в строительстве вспомогательных тюремных учреждений – отделений тюремных замков, этапных помещений, помещений для

подследственных. Так, в Минске, в 1904 г. в доме, нанятом за 1 500 рублей в год у купца Слиозберга, было открыто женское арестантское отделение Минского тюремного замка наполняемость 60 человек [26, с. 169]. В 1908 г., после массового заболевания осужденных Бобруйской тюрьмы тифом, у домовладельца Ковальского за 3 300 рублей в год был нанят каменный дом для содержания в нем арестантов этой тюрьмы осужденных за «маловажные» преступления, причем для его перестройки ГТУ дополнительно было выделено 9 350 рублей [19, с. 62]. В 1909 г. было нанято здание для размещения в нем подследственных арестантов Пинской тюрьмы, а в 1914 г. – здание для подследственных Речицкой тюрьмы [26, с.169].

Однако, несмотря на проводимую государством политику по расширению системы мест лишения свободы, численность осужденных в тюрьмах на белорусских землях продолжала оставаться высокой. В тюрьмах Минской губернии к 1 января 1900 г. содержалось 940 осужденных, к 1 января 1907 г. – 1 300 человек, а к началу 1913 года – 1 650 человек, при лимите их наполнения, составлявшим 886 человек, [26, с. 40]. В пяти тюрьмах, расположенных на белорусских землях Витебской губернии, по состоянию на 1 января 1913 г. содержалось 663 человека, при наполняемости этих тюрем, рассчитанной на 440 человек [27, с. 110]. В 1914 г. в тюрьмах Гродненской губернии одновременно содержалось более 1 100 человек, при лимите наполнения тюрем, составлявшим 860 человек [9, с. 186]. Причиной сложившейся ситуации стало продолжение государственной политики по определению тюремного заключения в качестве определяющего вида уголовных наказаний, а тюрем – в качестве основного вида системы мест лишения свободы, в результате чего в начале XX в. система мест лишения свободы на белорусских землях качественно осуществлять своих функций не могла.

Заключение. К середине XIX в. на белорусских землях была создана система тюрем, в основном использовавшихся как место содержания лиц, находившихся под следствием, что в ходе восстания 1863 г. привело к их переполнению. Во второй половине XIX в. численность содержащихся в тюрьмах осужденных еще более увеличилась в связи с усилением деятельности карательного аппарата Российской империи, отменой крепостного права и отсутствием на землях Беларуси до конца 1870-х гг. иных, кроме тюрем, мест лишения свободы. В ходе тюремной реформы 1879 г. был изменен как порядок финансирования, так и организация строительства мест лишения свободы, в результате чего на белорусских землях была создана система мест лишения свободы, состоящая из тюрем и арестных домов. Однако совместное содержание в тюрьмах осужденных и подследственных привело к увеличению численности лиц, содержащихся в местах лишения свободы на белорусских землях в ходе революции 1905–1907 гг. В дальнейшем этот процесс еще более усилился в связи с продолжением государственной политики по законодательному определению тюрем в качестве основного вида системы мест лишения свободы, в результате чего пенитенциарная система на белорусских землях в начале XX в., несмотря на наличие финансирования для ее дальнейшего расширения и эффективное управление ее деятельностью, качественно осуществлять своих функций не могла.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М. Н. Гернет. – М. : Госюриздат, 1961. – Т. 2. – 582 с.
2. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 1297. Оп. 1. Д. 4352.
3. НИАБ. – Ф. 1416. Оп. 6. Д. 78.
4. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31311.
5. НИАБ. – Ф. 1430. Оп. 1. Д. 31339.
6. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 1. Д. 886.
7. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 54.
8. НИАБ. – Ф. 2001. Оп. 2. Д. 32.
9. Лисицын, В.М. За тюремной стеной: история Гродненской тюрьмы (XIX век – 1939) / В.М. Лисицын. – Гродно : Гродненская типография, 2003. – 352 с.
10. НИАБ. – Ф. 2648. Оп. 2. Д. 94.
11. НИАБ. – Ф. 2224. Оп. 2. Д. 477.
12. НИАБ. – Ф. 224. Оп. 1. Д. 421.
13. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 5. Д. 291.
14. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 2. Д. 7653.
15. Обзор десятилетней деятельности Главного тюремного управления: 1879 – 1889 гг. – СПб. : Тип. Министерства внутренних дел, 1890. – 115 с.
16. Гернет, М.Н. История царской тюрьмы : в 5 т. / М.Н. Гернет. – М. : Госюриздат, 1961. – Т. 3. – 430 с.
17. Памятная книжка Могилевской губернии на 1890 г. – Могилев. : Тип. губернского правления, 1890. – 459 с.
18. НИАБ. – Ф. 21. Оп. 1. Д. 25.
19. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 3. Д. 1382.
20. НИАБ. – Ф. 299. Оп. 1. Д. 745.
21. НИАБ. – Ф. 333. Оп. 4. Д. 8467.
22. НИАБ. – Ф. 2150. Оп. 1. Д. 197.

23. Памятная книжка Могилевской губернии на 1900 г. – Могилев : Тип. губернского правления, 1900. – 561 с.
24. НИАБ. – 299. Оп. 2. Д. 13149.
25. НИАБ. – 300. Оп. 1. Д. 10.
26. НИАБ. – 299. Оп. 2. Д. 15964.
27. НИАБ. – 2537. Оп. 1. Д. 106.

Поступила 07.07.2018

**THE DEVELOPMENT OF PLACES OF DETENTION IN THE BELARUS LANDS
IN THE SECOND HALF OF THE XIXTH – BEGINNING OF THE XXTH CENTURY**

S. CHAIKIN

The process of the formation on the prison system on the Belarusian lands in the second half of the XIX th – beginning of the XX th centuries is being examined. The regularities of its development, common both for the Belarusian lands and the Russian Empire as a whole, as well as the regional features of its formation are being determined. The importance of the prison reform of 1879 system for the development of the prison system, as well as the influence of the revolt in 1863 and the revolution in 1905 – 1907 of the activity of this system is being evaluated.

Keywords: *the Russian Empire, the Belarusian lands, the prison system, a prison castle, an arrest house, the prison reform of 1879, the revolt in 1863, the revolution in 1905 – 1907.*